

<Епископ ФЕОДОР (ПОЗДЕЕВСКИЙ)>

Отзыв ректора Московской Духовной академии епископа Феодора (Поздеевского) о сочинении студента *Писова Стефана* на тему: «Архимандрит Феодор (Бухарев) и его богословские воззрения»

Личность бывшего архимандрита Феодора (Бухарева) и его своеобразная концепция богословской мысли заслуживали бы, кажется, большего внимания со стороны представителей богословского знания и науки, нежели какое ему уделялось доселе. Правда, несколько лет тому назад печатались статьи проф. П. В. Знаменского, посвященные памяти Бухарева, и воспоминания о нем прот<оиерея> Лаврского, издана была вновь и небольшая часть его сочинений под заглавием «О православии в отношении к современности», но какой-либо определенной попытки к обстоятельному изложению богословских воззрений Бухарева, к уяснению его личности со стороны научно-богословской, ее месте и значении в истории нашей русской богословской мысли у нас не было и нет. А между тем, несомненно, в лице Бухарева наша богословская мысль имеет весьма оригинальное и своеобразное явление, многих смущавшее, но очень многих и привлекавшее и пленявшее. Концепция богословской мысли Бухарева резко отличается от того шаблона, по которому мыслили, писали и учили представители современной Бухареву школы и позднейшего времени.

Оригинальность, глубина мысли, несомненное проникновение всего мышления глубоким пониманием Св. Писания и творений Св<ятых> отцов и в то же время постоянная верность во всем излюбленной своей идее, центральной для всего богословствования и проникающей все его частные пункты, — вот характерные черты богословского мышления Бухарева. Нам думается, что не будет особенно характерным, если назвать богословскую

систему Бухарева «сотериологической»¹, как делает это автор рассматриваемого сочинения г. Писов. Бухарев имеет центром своего богословского мировоззрения личность Господа Иисуса Христа *воплотившегося*, и в *воплощении* Господа И<исуса> Христа он, согласно и учению Слова Божия, и святоотеческому, указывает факт исключительной значимости для всей мировой истории. У него целая метафизика жизни, исходящая из идеи воплощения Христа, в глубоком и своеобразном понимании ее с прикладными выводами для всех сторон человеческой жизни. Проблема жизни на основе православной христологии — вот что, кажется, более может определять основное содержание богословствования Бухарева. Автор настоящего сочинения, к сожалению, больше уделил труда и внимания биографии Бухарева, а на изложение его системы немного и уже совсем почти ничего на оценку и критику этой системы.

Биография получилась у него полная, очень живо написанная, и так как личность Бухарева сама по себе очень оригинальная и симпатичная, то и биография его у г. Писова читается с большим интересом и искренним сочувствием к Бухареву. Изложение богословских воззрений — краткое, по плану, выработанному самим автором, и без попытки воссоздать систему Бухарева, исходя из основной его идеи, по методу, обычному в подобного рода работах, т. е. чрез выписку из сочинений Бухарева тех мест, которые подтверждают мысль автора. Нужно бы, конечно, при этом извлечении из сочинений Бухарева выдержек, хотя несколько их пояснять и раскрывать: напр<имер>, на с. 155 автор приводит слово Бухарева о воплощении И<исуса> Христа, где, между прочим, говорится, что Бог-Слово восприял в самую свою личность истинное и полное человеческое естество и с ним и «всю греховность...» Нужно было уяснить эту последнюю фразу Бухарева, ибо, несомненно, его мысль не о том, что Господь Иисус Христос причастен так же греху, как и телу человеческому. Равным образом на страницах 157, 159 автор оставляет без всякого пояснения фразу Бухарева, взятую не из контекста, что Сын Божий явил в себе «некоторое тождество бытия и небытия».

Чем более своеобразна система богословского мышления Бухарева, тем более обязан был автор осторожно относиться к частным мыслям и положениям этого мыслителя и не только механически их излагать, но и уяснять, как они возможны и что они значат.

Нужно сказать вообще, что у г. Писова критики в сочинении вообще нет. Вот почему и выводов у него из работы нет; разумеется оценку системы Бухарева, его место в ряду наших мыслите-

лей и влияние на некоторых их них. А оно, несомненно, есть. По крайней мере, нам думается, что такой крупный мыслитель, как Вл. С. Соловьев, многое из идей Бухарева воспроизводит в своем понимании <пропуск?> и раскрытия идеи Царства Божия. Автор не указал даже, в чем коренная ошибка мышления Бухарева.

Конечно, спасибо ему и за то, что он сделал, спасибо за первую попытку вывести на свет замечательную в своем роде личность и указать, что богословские воззрения Бухарева должны быть предметом серьезного научного исследования.

Степени кандидата богословия автор заслуживает.

